

Памяти К. Д. Кондзеровскаго.

В последнее время все чаще раздаются голоса о необходимости, въ виду сильного возростанія вооруженныхъ силъ, сложности современнаго военнаго дѣла и громаднаго его прогресса во всѣхъ отношеніяхъ, обратить особое вниманіе на наилучшую подготовку офицеровъ какъ въ смыслѣ расширенія ихъ научныхъ познаній, такъ и выработки болѣе твердыхъ и самостоятельныхъ характеровъ, способныхъ проявлять инициативу и рѣшаться брать на себя отвѣтственность въ нужную минуту. Вопросъ этотъ капитальной важности и удачное его разрѣшеніе будетъ способствовать поднятію арміи на должную высоту и сдѣлаетъ ее снова грознымъ орудіемъ, безъ могучей помощи котораго не можетъ быть достигнуто полное возрожденіе нашей родины.

Важность соответственнаго воспитанія и образованія молодыхъ людей, посвятившихъ себя военной службѣ, понятна сама собою и надъ этими серьезными вопросами, съ переменнымъ успѣхомъ, работали и работаютъ многіе.

Въ настоящей замѣткѣ намъ хотѣлось бы напомнить объ одномъ изъ лучшихъ работниковъ на этой нивѣ, который, къ сожалѣнію, въ свое время не былъ оцѣненъ по достоинству и по независящимъ отъ него обстоятельствамъ не могъ принести крайне важному и трудному дѣлу подготовки офицеровъ той пользы, которую можно было ожидать отъ человѣка большого ума и почина, съ сильнымъ самостоятельнымъ характеромъ и глубоко преданнаго своему дѣлу.

Мы говоримъ о покойномъ Константинѣ Даниловичѣ Кондзеров-

скомъ, бывшемъ въ 1874—1875 годахъ, въ чинѣ полковника, и. д. начальника 2 военнаго Константиновскаго училища.

Для характеристики этого рѣдкаго начальника и педагога мы позволимъ себѣ привести приказъ, отданный имъ по училищу 12 октября 1875 года, за № 287, по случаю отчисленія его отъ должности.

Первый пунктъ этого приказа дословно гласитъ слѣдующее: „Высочайшимъ приказомъ 6 октября я отчисленъ отъ исправленія должности начальника 2 военнаго Константиновскаго училища съ переводомъ въ генеральный штабъ и съ прикомандированіемъ къ главному штабу. Объявляя объ этомъ по училищу, я считаю долгомъ еще разъ благодарить всѣхъ бывшихъ моихъ сотрудниковъ и помощниковъ по службѣ въ училищѣ по строевой, учебной, хозяйственной и канцелярской частямъ.

Благодарю юнкеровъ за ихъ примѣрное поведеніе и за отлично усердную службу: съ истиннымъ удовольствіемъ я долженъ сказать, что, въ теченіе годового слишкомъ начальствованія моего, я всегда былъ свидѣтелемъ неослабнаго рвенія въ молодыхъ людяхъ.

Поставивъ задачею училища готовить для арміи передовыхъ офицеровъ, способныхъ занять впослѣдствіи постъ отдѣльнаго начальника, я старался, прежде всего, поднять почетное званіе юнкера военнаго училища на ту высоту, на которой оно должно стоять; я старался поднять нравственный уровень юнкеровъ.

Стремленіемъ моимъ было уничтожить то обаяніе, какое по-чему-то, вообще, приписывается системѣ строгихъ наказаній: я желалъ воспитывать юнкеровъ, будущихъ офицеровъ, въ духѣ правды и справедливости, безпредѣльной преданности Престолу и любви къ своему ремеслу; но подъ воспитаніемъ я не разумѣлъ только правильное примѣненіе таблицы дисциплинарныхъ взысканій къ проступкамъ молодыхъ людей: нравственная сторона человѣка, по мнѣнію моему, должна стоять на первомъ планѣ.

Я старался провести юнкерамъ, будущимъ начальникамъ, тотъ взглядъ, что начальникъ обязанъ заботиться о своихъ подчиненныхъ по закону, и что здѣсь не можетъ быть мѣста прихоти; что произволь начальника, а не дѣйствія строгозаконныя, подрываютъ дисциплину и болѣе всего вредятъ ей, что военные самодуры такъ же опасны для арміи, какъ и статскіе на своихъ мѣстахъ и въ обществѣ. Я желалъ, чтобы молодые люди прониклись мыслью, что въ основѣ всякаго благовоспитаннаго человѣка, тѣмъ болѣе начальника, должно лежать уваженіе человѣческаго достоинства, какъ бы низко ни стоялъ человѣкъ; что тотъ, кто не уважаетъ этого въ другихъ, самъ не заслуживаетъ уваженія; что авторитетъ начальника, под-

держиваемый единственно одной палкой, весьма не проченъ, да и не почетенъ. Что точное выполненіе каждымъ своихъ обязанностей, примѣръ начальника для подчиненныхъ и строгое выполненіе требованій воинской дисциплины составляютъ основу службы, и что къ этому обязываетъ cadaго не страхъ наказанія, а долгъ и совѣсть.

Что тотъ начальникъ, который вздумалъ бы дѣлать поблажки своимъ подчиненнымъ, ради приобрѣтенія популярности, можетъ ожидать не уваженія, а скорѣе презрѣнія отъ нихъ. Но я того мнѣнія, что если начальникъ предоставляетъ своимъ подчиненнымъ пользоваться закономъ или существующими постановленіями, имъ предоставленными, и слѣдить только, чтобы подчиненные ими не злоупотребляли, то онъ исполняетъ свой долгъ.

Напротивъ, вожденіе молодыхъ людей на помочахъ, излишняя надъ ними опека и навязываніе непрошенныхъ благодѣяній скорѣе вредитъ дѣлу, чѣмъ приноситъ пользу.

Точно также въ учебномъ дѣлѣ стремленіемъ моимъ было возбудить въ молодыхъ людяхъ любовь къ труду и поселить въ нихъ убѣжденіе о необходимости приобрѣтенія научныхъ познаній, которыя только и могутъ дать превосходство имъ по службѣ и поставить выше другихъ. Словомъ сказать, я стремился къ тому, чтобы въ юнкерѣ выработался характеръ, извѣстнаго рода законъ, опредѣленные убѣжденія; чтобы онъ, являсь съ ними на службу въ войско, въ состояніи былъ бы принести дѣйствительную пользу и быть замѣтнымъ, а не стушевываться въ массѣ,—иначе была бы не понятна и цѣль учрежденія военныхъ училищъ.

Въ къ чему я стремился и чего желалъ достигнуть; результаты не могли быть еще видны, но не было и малѣйшей причины сомнѣваться въ успѣхѣ, въ особенности при дружномъ содѣйствіи всѣхъ тѣхъ, кому ввѣрена судьба молодыхъ людей, будущихъ офицеровъ. Если проводимые мною взгляды и высказываемыя убѣжденія казались многимъ странными и, чего добраго, не своевременными, то никто не можетъ сказать, что они не честны и не желательны.

Тому, кто привыкъ дѣйствовать всегда открыто и идти прямымъ путемъ, всякія другія дѣйствія и пути могутъ казаться только позорными. Я могу въ заключеніе повторить то, что не разъ было высказано мною, а именно, что я не знаю другой службы, кромѣ какъ по долгу совѣсти и присяги; этого по службѣ я добивался и отъ всѣхъ моихъ подчиненныхъ“.

Вотъ что думалъ, проводилъ въ жизнь и смѣло высказывалъ,

35 лѣтъ тому назадъ, полковникъ Кондзеровскій о постановкѣ воспитанія и образованія офицеровъ.

Полагаемъ, что приведенный приказъ, и безъ дальнѣйшихъ поясненій, вполне рельефно очерчиваетъ незаурядную личность бывшаго начальника Константиновцевъ и убѣдить многихъ, что въ лицѣ К. Д. Кондзеровскаго, окончившаго свои дни, если не ошибаемся, въ скромной роли командира пѣхотной бригады, мы потеряли крупную величину. Этотъ въ высшей степени скромный, но даровитый и сильный духомъ полковникъ безспорно могъ бы принести значительно большую пользу родинѣ, сильно нуждающейся въ крупныхъ дѣятеляхъ, и не только въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ подготовка офицеровъ, составляющихъ, по справедливости, душу и мозгъ арміи, но и на самыхъ высшихъ командныхъ или административныхъ должностяхъ.

Д. Баланинъ.

